

В комнате, наполненной эфирным благовоением экстракта Аманты и средства из Глаза Духа, одержимый духом Клейна пособник Капима молитвенно напевал по принуждению почётное имя Шута.

Под многотонные и ритмичные бормотания и дуновения аромата, рассредоточивающие ум, Духовное Тело этого человека понемногу рассеивалось. В голове его помутилось, но сохранялась и какая-то необычная ясность, словно он сам себя гипнотизировал.

С "помощью" Духовного Тела Клейна и откликов от молитвенного повторения почётного имени Шута человек вошёл в состояние "искусственного лунатизма". Его Астральная Проекция вознеслась к бесконечным высям серого тумана и таинственному месту над оным.

Клейн, воспользовавшись возможностью, закончил призыв и вернулся в огромный древний дворец, а там воссел на законное место Шута.

Увидел, что вокруг него зыблется круг яркого света, вырисовывая призрачную фигуру пособника Капима. Ритуал воздействовал на таинственное пространство – оно чуть трепетало. Вытягивалось и утекало некоторое количество энергии.

Клейн взял карту Тёмного Императора, и в руке его мелькнула бумажная фигурка.

Он взмахнул рукой, фигурка вылетела и впитала обрывок энергии, вытянутый из серого тумана. А затем преобразилась в человека, одетого в плотную куртку на вате и чёрную шапку, как две капли воды похожего на пособника Капима – даже аура и ощущение от него исходили те же, что от настоящего человека.

Эта бумажная фигурка накладывалась на призрачную фигуру цели и помогала Клейну совладать с таинственными, неведомыми ограничивающими установками внутри Духовного Тела.

Одновременно Клейн держал карту Тёмного Императора и простирали свой дух, касаясь проекции пособника Капима, образованной чистым светом.

Так, в частности, применялось тайнодействие, когда слабое человеческое существо и великая сущность слегка настраивались друг на друга, могли прочувствовать нужные знания и получить духовный опыт чудесного. В отличие от обычных обстоятельств, сейчас Клейн играл роль той самой великой сущности.

В этом состоянии своеобразного духовного взаимодействия, относящегося к тайным деяниям, люди могли получать знания от высших сущностей, а те естественным образом, задавая вопросы, добывали нужные им сведения.

Если бы Клейн умел ориентироваться в области сознания, он смог бы навести внушение.

– Какие влиятельные люди находятся на вилле Капима? – спросил он в состоянии духовного взаимодействия.

И безо всяких преград проекция стала передавать Клейну воспоминания, он словно смотрел голографический фильм.

Вот человек в шапке почтительно и боязливо встал посреди комнаты. Перед ним был джентльмен средних лет в чёрном фраке и белом парике.

У этого джентльмена было вытянутое тонкое лицо с суровым выражением, губы от природы всегда поджаты, и от него веяло какой-то невероятной холодностью.

За золотую цепочку он вытянул из кармана золотые же часы, открыл, нажав на них, и сказал глубоким проникновенным голосом:

– Посмотри на меня.

Человек в шапке не смел ослушаться, поднял голову и смотрел перед собой.

– Да, мистер Харрас.

Не успев договорить, он встретился взглядом с глазами джентльмена, мигающими странным светом, и услышал приказ:

– Соблюдай секретность! Чтобы ничего из того, что ты на этой вилле видишь и слышишь, не просочилось за её пределы.

Человека в шапке неимоверно затрясло, он чувствовал, что обязан поступать по приказу этого джентльмена и никак иначе.

Снова склонив голову, сказал:

– Да, мистер Харрас.

...

Человек в шапке тащил девушку в бессознательном состоянии по лестнице к двери в подвальный этаж.

Там была одна каморка, отделённая от прочих комнат, и в ней сидел бородатый человек неопределённого возраста.

Голубые глаза бородача источали какой-то ужасающий холод. Тонкой фланелевой тряпочкой этот человек тщательно чистил серовато-белое ружьё, лежащее на столе.

Ружьё было толстое, длинное, и трубкой соединялось с большой коробкой какого-то механизма в корпусе того же цвета.

То было паровое ружьё высокого давления!

Предмет, которым управляли военные!

– Мистер Белиз... – приветствуя, поклонился человек в шапке.

...

Человек в шапке вошёл в подземное строение с чёткой аккуратной планировкой, похожее на тюрьму. И запер девушку без сознания в одной из небольших комнат.

Закрыв дверь, вернулся в коридор и взял оставленный ему фонарь.

И в этот миг увидел, как с другого конца коридора приближается фигура.

Та фигура, казалось, видела в темноте безо всякого освещения.

Посветив фонарём, человек разглядел женщину тридцати с чем-то лет.

На ней была коричневая шляпка без полей, тонкая белая блуза и подтяжки, а на ногах – кожаные сапоги до колен.

На её лице виднелись старые шрамы, а уголки губ приподнимались в издевательской ухмылке.

Человек в шапке склонил голову, заикаясь:

– М-мадам Кэти...

Женщина его проигнорировала. Постепенно приблизилась и прошагала мимо, словно он был невидим, как воздух.

Когда эта дама по имени Кэти ушла, человек осклабился и сказал:

– Ах, ты, стерва! В постели-то ты уж наверняка бойчее всякой шлюхи!

Подхватил себя рукой за промежность, поднял фонарь и ушёл с подвального этажа.

...

Человек в шапке встретился с двумя людьми в большом зале, который весь переливался золотом.

Один был около метра шестидесяти пяти сантиметров ростом и слегка полноват. Черты лица его были заурядны, но во взгляде постоянно было что-то пугающее. Другой был чуть выше метра семидесяти, довольно стар, со слегка морщинистым лицом и прямым носом, одухотворёнными карими глазами, и видом своим не устрашал.

– Мистер Капим, – приветствовал человек в шапке толстячка средних лет, затем обратился к другому человеку. – Мистер Паркер...

...

Едва светало, когда человек в шапке встретился у входа в подвальное помещение с тем холодно-равнодушным джентльменом по имени Харрас.

Харрас из-под своего белого капюшона взглянул на него, уважительно стоявшего сбоку. С безразличным видом вытянул правую руку в сторону входа в подвал и торжественно изрёк:

– Лишение свободы!

И в окружающем беззвучно произошла некая тонкая, едва заметная перемена.

...

– Всего четыре Потусторонних. Если не больше... Сильнейший из них, должно быть, этот мистер Харрас, он, по меньшей мере, Последовательности 6, а то и 5. Любопытно, что за стезя. Сильно смахивает на стезю Тёмного Императора... Полагаются во всём на заведённый распорядок, на приказы? Судя по тому, что я увидел только что, ограничения действуют только на подвальном этаже, не на всей вилле. Верно. Днём столько народу ходит туда-сюда –

затруднительно было бы входить и выходить при таких ограничениях... Интересно, а ночью так же? – проанализировал Клейн только что полученные сведения и снова задал вопрос:

– Каков основной план виллы?

И быстро получил отклик – увидел величественный зал, просторную столовую, связанные меж собой коридоры, уборные, и ещё проглядывал подвальный этаж.

И так составил в уме приблизительный план виллы Капима.

Чувствуя, что дух его уже истощён, Клейн задал заключительный вопрос:

– С какими важными фигурами у Капима тесные связи?

Перед глазами Клейна предстал тот же величественный зал, что в прежнем видении. Полуголые девушки, низко кланяясь, подавали гостям напитки и позволяли над собой глумиться и дурачиться, а иначе их тащили в укромное место, чтобы там надругаться.

Девушки эти были совсем молоды, а лица их горестно-бесчувственны. За малейшее промедление, за недостаточный энтузиазм помощники и горничные Капима карали их поркой.

Никто из этих слуг не выказывал ни капельки сочувствия, хоть и лицезрели они такие злодеяния. Они соперничали меж собой, выслуживаясь за награду.

Клейн увидел среди гостей Капима, холодно-равнодушного мистера Харраса и одного Члена Парламента из Палаты Общин, что часто мелькал в газетах – Вардеру, которого называли Заместителем Начальника...

...

– Он из Заместителей начальника Управления Полиции Бэкленда? Это один из высших чинов полицейского управления... Подумать только, ни одного сколько-нибудь доброго и порядочного человека среди всей прислуги... Это вполне объяснимо. Нанятый на виллу персонал, должно быть, подвергается предварительной тщательной проверке на предмет надёжности для начальства... – Клейн, приостановив ритуал тайнодействия, потирал лоб. Человек в шапке был всего лишь сторонним руководителем, и этим ограничивались его знания и участие.

Даже в эти мгновения таинственная ограничивающая установка на нём была всё так же незыблема.

Клейн завершил ритуал и позволил цели улетучиться из серого тумана, вернуться в реальный мир.

Сидел на краешке кровати и смотрел на человека в шапке, который был ещё без сознания. И, исходя из только что полученных сведений, оценивал вероятность успеха своего выступления, рассматривал то один план, то другой.

В конце концов, Клейн определился. Прошептал себе:

– А может, и не нужен мне помощник...

Помощник бы тянул меня вниз, из-за него было бы неудобно бежать, когда грозит опасность.

Очень важно верно выбрать время.

...

Спустя минут пятьдесят человек в чёрно-серой шапке появился в Восточном округе и отправился напрямик к улицам, где заправляла банда Змангера.

Увидев группу смуглых, худощавых, грозного вида людей, он немедленно двинулся к ним. И притворяясь, будто не видит, куда идёт, натолкнулся на одного из них.

– Проклятие! Кучка отбросов! – выругался человек в шапке и бросился с кулаками на того, с кем столкнулся.

Боевитые горцы не отступили, завязалась потасовка.

Он достал свой кинжал, горцы тоже обнажили оружие.

Хрясь!

Во время боя человек в шапке не успел увернуться от удара, и кинжал угодил ему в шею, прямо в артерии.

Человек упал, алая кровь обильно растекалась вокруг его головы.

Жизнь быстро покинула его, и призрачная прозрачная фигура, находившаяся внутри его тела, тотчас улетучилась.

Клейн вновь поднялся над серым туманом, и с него, как с трамплина, запрыгнул обратно в своё тело. После чего открыл глаза в номере дешёвой гостиницы в округе Шервуд.

Подчистил следы пребывания, отправился к стойке у выхода, выписался из номера.

Возвращаясь на улицу Минска, Клейн ещё раз поднялся над серым туманом.

Хотел через гадание узнать нечто очень простое, но ключевое по важности!

Взял ручку и написал строку: "Сегодняшнее время обеда у Капима".

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1538475>